

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 September 2000
Russian
Original: English

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 76(с) предварительной повестки дня*

**Рассмотрение осуществления рекомендаций и решений,
принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой
специальной сессии: Консультативный совет
по вопросам разоружения**

Работа Консультативного совета по вопросам разоружения

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Консультативный совет по вопросам разоружения провел свои тридцать четвертую и тридцать пятую сессии соответственно в Нью-Йорке 31 января — 2 февраля 2000 года и в Женеве 5–7 июля 2000 года.

На своей первой сессии Совет подчеркнул настоятельную необходимость повести борьбу с благодушным отношением к новым и вызывающим тревогу угрозам международной безопасности, таким, как усиление упора на ядерное оружие в военных доктринах, распространение в ракетной области и возможное развертывание национальных систем противоракетной обороны. В целях борьбы с этим благодушием в долгосрочной перспективе Совет рекомендовал поручить проведение исследования по вопросам образования и профессиональной подготовки в области разоружения и нераспространения и разработать проект поручения в отношении этого исследования.

Совет обсудил перспективы проведения Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (апрель/май 2000 года) и важное значение принятия Заключительного документа Конференции (NPT/CONF.2000/28 (Части I–IV)). Рассмотрев вопрос о распространении стрелкового оружия в свете намеченной на 2001 год конференции Организации Объединенных Наций по проблеме

* A/55/150 и Согг.1 и 2.

** В настоящем докладе отражены результаты двух сессий Консультативного совета, которые проводились 31 января — 2 февраля и 5–7 июля 2000 года.

незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Совет уточнил ряд целей и задач этого форума. На своей июльской сессии Совет приступил к рассмотрению вопроса о революции в военных вопросах (РВВ), который он продолжит рассматривать на своих будущих сессиях. Резюме обсуждений в рамках Совета включено в настоящий доклад. Во исполнение резолюции 54/54 К Генеральной Ассамблеи Совет препроводил Генеральному секретарю «материалы, содержащие информацию о конкретных мерах, которые существенно уменьшили бы опасность ядерной войны», предложив четыре меры, на которые следует делать упор в целях уменьшения опасности ядерной войны. Резюме обсуждений этой темы содержится в отдельном докладе Ассамблеи (A/55/324). В своем качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) Совет одобрил доклад Директора Института о деятельности Института за период с июля 1999 года по июль 2000 года и программу работы и бюджет на 2001 год на предмет представления Ассамблее (см. A/55/267).

I. Введение

1. Консультативный совет по вопросам разоружения* провел свои тридцать четвертую и тридцать пятую сессии соответственно в Нью-Йорке 31 января — 2 февраля 2000 года и в Женеве 5–7 июля 2000 года. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 38/183 О Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1983 года. Доклад Совета о его работе в качестве Совета попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) представлен в отдельном документе (A/55/267). «Материалы» Совета, представленные во исполнение просьбы, изложенной Ассамблеей в ее резолюции 54/54 К от 1 декабря 1999 года «Всеобщее и полное разоружение: уменьшение опасности ядерной войны», содержится в отдельном докладе Генерального секретаря (A/55/324).

2. На обеих сессиях Совета в 2000 году председательствовал Генеральный консул Мексики в Барселоне Мигель Марин Бош.

3. Ниже приводятся некоторые из основных моментов, обсуждавшихся Советом в ходе этих двух сессий, а также конкретные рекомендации, препровожденные им Генеральному секретарю.

A. Ядерные вопросы

4. Лейтмотивом тридцать четвертой сессии Совета была необходимость повести борьбу с граничащим с апатией благодушием правительств и общественности в отношении вызывающих все большую тревогу угроз международной безопасности. Одной из угроз является новая гонка вооружений, самым последним проявлением которой стала возможная гонка в области наступательных баллистических ракет. Распространение систем, предназначенных для обороны от баллистических ракет, нарушило бы баланс стратегической стабильности, сохранявшийся в течение последних 50 лет благодаря ядерному сдерживанию. Несмотря на всю

противоестественность этого положения, способность ядерных сверхдержав к гарантированному взаимному уничтожению и наличие у других государств, обладающих ядерным оружием, возможности нанести противнику сокрушительный удар, являли собой основу доктрины, нацеленной на обеспечение человечеству определенных гарантий того, что такое оружие массового уничтожения никогда не будет применено. Уменьшение ядерной угрозы при поддержании стратегической стабильности должно быть главной задачей сегодняшнего дня. Несомненно, увеличение этой угрозы во имя безопасности едва ли является разумным подходом. Возможный демонтаж нынешней системы стратегической безопасности в пользу системы, в рамках которой каждое государство стремилось бы обеспечить свою собственную неуязвимость, привел бы, по мнению одного из членов Совета, к «ядерной анархии». Другой стороной этого вопроса является растущая угроза распространения в ракетной области, которая является одновременно причиной и следствием нынешнего кризиса.

5. В число прочих факторов, стимулирующих этот процесс, входит ведущаяся Соединенными Штатами Америки подготовка к созданию национальной системы противоракетной обороны (НСПРО) и возможные последствия этого шага для двустороннего Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО)¹. Было отмечено, что концепция национальной системы противоракетной обороны является, помимо прочего, реакцией на продолжающееся распространение в ракетной области. Существует широкое согласие относительно того, что последствия нарушения Договора по ПРО затронут не только обоих участников этого соглашения. Реакция Российской Федерации на эту возможность была молниеносной. Хотя некоторые члены Совета высказали мнение, согласно которому изменения условий Договора по ПРО могут быть осуществлены путем переговоров между двумя его сторонами при сохранении стратегической безопасности, другие члены выразили обеспокоенность в связи с реакцией других государств на развертывание национальной системы противоракетной обороны. Они высказали опасение, что другие государства воспользуются разработкой национальной системы противоракетной обороны одной из ядерных

* Список членов Консультативного Совета по вопросам разоружения приводится в приложении к настоящему докладу.

сверхдержав в качестве предлога для создания своих собственных национальных систем противоракетной обороны, включая оружие массового уничтожения, с тем чтобы обеспечить свою собственную безопасность в регионе или в субрегионе. Один из членов Совета указал, что, как представляется, в отличие от эпохи холодной войны, когда политическая ситуация определяла характер вооружений, ныне вооружения определяют политическую ситуацию.

6. Совет в целом выразил сожаление в связи с тем, что в рамках ядерных доктрин, исповедуемых обладающими ядерным оружием государствами, возможности применения ядерного оружия по-прежнему придается важное значение. Это происходит сейчас, когда эти государства должны были бы постепенно устранять саму такую возможность. Аргументы, выдвинутые в сенате Соединенных Штатов в пользу отказа от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в октябре 1999 года, послужили тревожным подтверждением сохраняющегося упора на возможность применения ядерного оружия. О сохраняющейся вере в ядерное оружие напомнил и проект новой военной доктрины Российской Федерации, в котором подтверждено значение ядерного оружия как гарантии безопасности.

7. Эта новая ситуация в области безопасности одновременно является причиной и общим фоном сохраняющегося в течение последних трех лет застоя в рамках в рамках программы многостороннего разоружения в контексте Конференции по разоружению и сессий Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Представляется очевидным, что отсутствие реальных переговоров в рамках Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и по негативным гарантиям безопасности объясняется не структурой Конференции по разоружению, а атмосферой в плане безопасности и политики, не благоприятствующей контролю над вооружениями. В рамках режима Договора о нераспространении после принятого в 1995 году решения о его бессрочном продлении возник целый ряд новых осложнений. Несмотря на обсуждения

вопроса о начале переговоров о заключении нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), отсутствие официальных переговоров между двумя ядерными сверхдержавами в отношении дальнейших сокращений стратегических ядерных вооружений не способствует сохранению понимания между государствами, обладающими ядерным оружием и не обладающими им, зафиксированного в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, размещение ядерного оружия в Южной Азии представляло бы собой серьезную угрозу основной цели Договора. Отклонение ДВЗЯИ сенатом Соединенных Штатов является серьезным ударом по авторитету Договора и целям, поставленным Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

8. Члены Совета придерживаются разных взглядов по вопросу о том, удастся ли сохранить Договор о нераспространении ядерного оружия с учетом этих затруднений и каким образом, однако на зимней сессии фактически отсутствовал оптимизм в отношении того, что Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора приведет к положительным результатам. Напротив, члены Совета подчеркивали необходимость невзирая на успех или неудачу Конференции исходить из более насущной задачи сохранения режима ядерного нераспространения и поощрения ядерного разоружения другими путями.

9. В этих целях Совет настоятельно призвал Генерального секретаря, чтобы он, используя нравственный авторитет, присущий его высокому положению, предложил всем государствам, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, преодолеть свои разногласия и соблюдать свое основополагающее обязательство по статье VI, которая предусматривает в конечном счете ликвидацию всех таких вооружений. Они указали, что такие призывы должны быть обращены не только к форумам по вопросам разоружения, но и к крупным конференциям, посвященным другим вопросам. Они также должны быть нацелены на международную общественность, поскольку, по мнению большинства членов, существенно важно, чтобы люди осознавали, какие опасности им грозят.

Было предложено, чтобы основной темой кампании по образованию в области разоружения (о которой идет речь ниже) была тема ядерного разоружения и нераспространения.

10. На второй сессии Совета в июле его члены рассмотрели результаты Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и высказали различные мнения. С точки зрения некоторых членов Совета, представляющих государства — участники Договора, в Заключительном документе (NPT/CONF.2000/28 (Части I-IV)) содержатся новые обязательства в области ядерного разоружения и нераспространения, и он является если не идеальным, то вполне выполнимым документом. Они высказали убежденность в том, что в результате Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора удалось укрепить основные положения Договора, особенно в том, что касается обязательств, принятых в контексте обзора статьи VI. В настоящее время эти достижения нужно закрепить.

11. С точки зрения некоторых государств-участников результаты оказались недостаточно эффективными в связи с тем, что обсуждения на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора велись, а достигнутые договоренности принимались без учета все более актуального вопроса о стратегических последствиях возможного развертывания национальных систем противоракетной обороны.

12. Члены Совета, представляющие государства, которые не являются государствами — участниками Договора, разъяснили свою позицию, согласно которой результаты Конференции не отражают реальность нынешней политической ситуации, особенно в ядерной области, вследствие чего они не актуальны. Тот факт, что в ходе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора реально не обсуждался важнейший вопрос о планах создания национальных систем противоракетной обороны, еще больше усилил, с их точки зрения, это ощущение нереальности.

13. Тем не менее все члены Совета рекомендовали Генеральному секретарю и впредь сосредоточивать свое внимание на вопросе о полной ликвидации ядерного оружия и поощрении просвещения в отношении угроз, которыми чревата ядерная война. Различные мнения были выражены в отношении предложения Генерального секретаря о рассмотрении в рамках Саммита тысячелетия вопроса о созыве международной конференции, призванной помочь определить пути устранения ядерных угроз в целях привлечения внимания международного сообщества к этим насущным задачам.

В. Резолюция 54/54 К Генеральной Ассамблеи, озаглавленная «Всеобщее и полное разоружение: уменьшение ядерной опасности»

14. Совет выразил удовлетворение в связи с возможностями, открывающимися благодаря обращенной к Генеральному секретарю в резолюции 54/54 К Генеральной Ассамблеи просьбе запросить материалы, содержащие «информацию о конкретных мерах, которые существенно уменьшили бы опасность ядерной войны». Предложенный Советом план мероприятий, нацеленных на уменьшение ядерной опасности, а также документы, подготовленные тремя членами Совета — Харальдом Мюллером, Гильермо Гонсалесом и Арундати Гоуз, были представлены Ассамблее в отдельном докладе Генерального секретаря (A/55/324). Совету не хватило времени для углубленного рассмотрения этих мер, и он продолжит их обсуждение на своих будущих сессиях.

С. Стрелковое оружие в контексте созыва в 2001 году конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах

15. Обсуждения в рамках Совета сложного вопроса о распространении стрелкового оружия позволили установить наличие подхода к Конференции 2001 года по меньшей мере с трех направлений. Первое направление можно назвать

глобальным расширением осведомленности. Существует потребность в уделении на международном уровне повышенного внимания ярко выраженным общественным и гуманитарным аспектам этой проблемы. Ее глобальный характер заключается в том, что она подразумевает общность между развитыми и развивающимися странами, между поставщиками и получателями и между странами, живущими в мире, и странами, раздираемыми конфликтами. Важную роль в этих усилиях будут играть неправительственные организации и другие члены гражданского общества, в том числе частные службы безопасности и компании банковского сектора.

16. Второе направление будет предусматривать формирование международных норм, например критериев, регламентирующих передачу и получение стрелкового оружия. Тем не менее разграничить законную и незаконную торговлю стрелковым оружием будет нелегко с учетом предусмотренного в Уставе Организации Объединенных Наций законного права государств на самооборону. Учитывая различие между регионами и их специфику, некоторые члены Совета полагают, что такие нормы лучше разрабатывать на региональном или даже субрегиональном уровне.

17. Третье и, пожалуй, наиболее важное направление — это усилия, инициативы и мероприятия регионов и субрегионов в связи с этим вопросом. Эти усилия должны предприниматься не только во время конфликтов или в постконфликтный период, но и в превентивных целях. Кроме того, необходимы постоянные усилия, поскольку последствия распространения стрелкового оружия могут ощущаться на протяжении длительного времени после завершения конфликта. Международное сообщество будет играть ключевую роль в оказании регионам политической и финансовой поддержки в этих усилиях.

D. Революция в военных вопросах и ее последствия для разоружения и ограничения вооружений

18. На своей тридцать пятой сессии Совет приступил к рассмотрению вопроса о революции в

военных вопросах (РВВ) на основе документа, представленного одним из членов Совета Жан-Мари Геено. Совет признал, что состоявшееся обсуждение было полезным, хотя оно и носило предварительный характер. Совет решил продолжить изучение этого вопроса и более подробно рассмотреть последствия РВВ в ряде областей, особенно в контексте будущих мер по разоружению.

E. Образование в области разоружения

19. В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи² (первой специальной сессии, посвященной разоружению), состоявшейся в 1978 году, был сформулирован призыв к проведению кампании по образованию в области разоружения. В 1980 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) провела Всемирный конгресс по вопросам образования в области разоружения, в рамках которого была разработана перспективная глобальная программа действий по образованию в данной области. Впрочем, все это происходило в другие времена, когда угроза ядерного уничтожения была вполне осязаемой, а стремление поставить гонку ядерных вооружений под разумный контроль — весьма сильным. Члены Совета подчеркнули тот факт, что нынешнее благодушие в отношении ядерных вопросов, как указывалось выше, является основной причиной отсутствия интереса к вопросам разоружения на всех уровнях образования. Совет расширил спектр обсуждаемых вопросов образования в области разоружения, включив в их число проблематику образования по вопросам нераспространения. Действительно, многие исследовательские институты во всем мире уделяют значительное внимание исследованию проблем мира и урегулирования или предупреждения конфликтов. Тем не менее удивительно, что лишь два высших учебных заведения во всем мире дают студентам старших курсов возможность специализироваться по вопросам нераспространения.

20. Совет рекомендовал Генеральному секретарю подчеркнуть на Саммите тысячелетия в этом году необходимость образования в области разоружения и нераспространения на всех уровнях подготовки —

от начального и среднего до высшего образования. Некоторые члены Совета подчеркнули, что существует настоятельная необходимость в организации такого образования для парламентариев, промышленных и деловых кругов, средств массовой информации и широкой общественности.

21. В рамках традиционного этапа работы с неправительственными организациями на своей сессии в январе-феврале Совет пригласил двух ученых, имеющих высокий авторитет в области образования по вопросам разоружения. Бетти А. Риардон из Педагогического колледжа Колумбийского университета в Нью-Йорке подчеркнула центральную роль образования по вопросам разоружения для воспитания в духе мира и важнейшее значение образования для разоружения; а Юдора Петтигрю, Председатель Международной ассоциации ректоров университетов (МАРУ) и действующей под эгидой Организации Объединенных Наций Комиссии по образованию по вопросам разоружения, разрешения конфликтов и мира, остановилась на вызовах, с которыми связана разработка программ по вопросам разоружения в университетах.

22. На летней сессии Председатель Комитета НПО по разоружению (Женева) Дэвид Этвуд, Генеральный секретарь Комитета Колин Арчер и член Женской международной лиги за мир и свободу Кейт Бьюкенен представили Совету свою общую концепцию во всеобъемлющем документе, посвященном образованию по вопросам разоружения и нераспространения. Они поддержали предложение об организации исследования Организации Объединенных Наций по данной тематике и выразили готовность тесно сотрудничать в рамках этого проекта. Неправительственные организации и гражданское общество уже давно занимаются образованием и подготовкой кадров в данной области, и они накопили богатый и актуальный опыт и знания, которые следует использовать при подготовке такого исследования.

23. Немало идей было высказано в ходе обсуждения путей привлечения работников сферы образования в развитых и развивающихся странах к деятельности по образованию в области разоружения и нераспространения. В числе этих идей значительное внимание было уделено вопросу об использовании современных методов

электронной коммуникации, особенно Интернета. Этот канал обучения обладает значительным потенциалом, и Генеральному секретарю и Организации Объединенных Наций следует тщательно рассмотреть возможности его использования.

24. В целях уточнения концепции образования в области разоружения и нераспространения в современном мире и конкретизации выдвинутых идей было предложено, чтобы Организация Объединенных Наций предприняла по этому вопросу исследование. На своей летней сессии Совет разработал проект поручения в отношении проведения такого исследования на предмет рассмотрения Генеральным секретарем.

II. Совет попечителей ЮНИДИР

25. На зимней сессии Директор ЮНИДИР Патриция Льюис представила Совету попечителей Института промежуточную обновленную информацию о программе работы Института и скорректированной смете бюджета на 2000 год.

26. Директор информировала Совет попечителей о планах отметить двадцатую годовщину создания Института на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Этот торжественный момент будет использован для того, чтобы обратиться к Ассамблее с просьбой о расширении помощи в целях укрепления бюджета Института.

27. На своей летней сессии Совет, действуя в соответствии с пунктом 2(b) статьи III Статута Института, одобрил на предмет представления Генеральной Ассамблее программу работы и бюджет Института на 2001 год (см. записку Генерального секретаря, препровождающую доклад Директора ЮНИДИР (A/55/267).

III. Будущая работа

28. Совет предложил включить в свою будущую программу работы следующие пункты:

а) продолжение обсуждения конкретных мер, которые существенно уменьшили бы угрозу ядерной войны, во исполнение резолюции 54/54 К Генеральной Ассамблеи;

b) продолжение обсуждения революции в военных вопросах (РВВ) и ее последствий для разоружения и ограничения вооружений;

c) обзор третьей функции Совета, предусмотренной в его мандате, а именно «консультировать Генерального секретаря по вопросу о ходе осуществления Информационной программы Организации Объединенных Наций в области разоружения».

29. Можно также рассмотреть другие темы:

a) функционирование режимов нераспространения и их воздействие на разоружение в целом;

b) тема, которая может быть сформулирована по итогам Саммита тысячелетия;

c) разоружение в области обычных вооружений;

d) серия документов, посвященных рассмотрению возможности создания зон, свободных от ядерного оружия, в качестве одного из подходов к нераспространению и разоружению;

e) разновидности культуры насилия;

f) вопросы космического пространства, включая возможную гонку вооружений в космическом пространстве;

g) вклад в проведение конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и результаты конференции;

h) угроза распространения в ракетной области и его последствия для противоракетной обороны.

Примечания

1 United Nations, *Treaty Series*, vol. 944, No. 13446.

2 Резолюция S-10/2 Генеральной Ассамблеи.

3 Второй функцией Консультативного совета, предусмотренной его мандатом, является выполнение обязанностей Совета попечителей ЮНИДИР.

Приложение

Членский состав Консультативного совета по вопросам разоружения

Г-н Мунир **Акрам**^{ab}
Посол и Постоянный представитель Пакистана при
Отделении Организации Объединенных Наций в
Женеве
Женева

Посол Ханан **Бар-Он**^{ab}
Старший советник Президента
Вейцмановский научно-исследовательский
институт
Реховот, Израиль

Г-н Рольф **Экеус**^{ab}
Посол Швеции в Соединенных Штатах Америки
Вашингтон, О.К.

Г-н Набил **Фахми**^{ab}
Чрезвычайный и Полномочный посол Арабской
Республики Египет в Соединенных Штатах
Америки
Вашингтон, О.К.

Г-жа Арундати **Гоуз**^b
Посол
Член Объединенной комиссии по гражданской
службе
Дели

Г-н Гильермо Энрике **Гонсалес**^{ab}
Посол Аргентины в Соединенных Штатах Америки
Вашингтон, О.К.

Г-н Раймундо **Гонсалес**^{ab}
Посол
Руководитель отдела разоружения министерства
иностраннх дел
Сантьяго, Чили
(По состоянию на июль 2000 года) Посол Чили в
Австрии
Вена

Г-н Петер **Гозен**^{ab}
Директор по вопросам нераспространения и
разоружения
Министерство иностранных дел Южной Африки
Претория

Г-н Костянтин И. **Грищенко**^{ab}
Посол Украины в Соединенных Штатах Америки
Вашингтон, О.К.

Г-н Жан-Мари **Геено**^{ab}
(До сентября 2000 года)
Председатель Правления
Высший институт национальных оборонных
исследований
Париж

Г-н Ху Сяоди^{ab}
Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской
Народной Республики в Женеве
Женева

Д-р Рокиату Ндаийе **Кейта**^{ab}
Директор
Международный институт мира и безопасности
Бамако

Г-жа Граса **Машел**
Президент
Фонд общинного развития
Мапуту

Г-н Мигель **Марин Бош**^{ab}
Председатель сессий 2000 года
Генеральный консул Мексики в Барселоне
Барселона

Д-р Харальд **Мюллер**^{ab}
Директор Франкфуртского института по
исследованию проблем мира (ПРИФ)
Франкфурт

Д-р Уильям К. **Поттер**^{ab}
Профессор, Директор Центра исследований по
вопросам нераспространения (ЦВН)
Монтерейский институт международных
исследований (МИМИ)
Монтерей, Калифорния

Г-н Борис **Пядышев**^b
(По состоянию на июль 2000 года)
Главный редактор
«Международные отношения»
Министерство иностранных дел
Москва

Г-жа Джейн **Шарп**^{ab}
Старший научный сотрудник, Центр оборонных
исследований (ЦОИ)
Лондон

Г-н Йоситомо **Танака**^{ab}
Посол
Президент «Радио пресс, Инк»
Токио

Г-н Нугрохо **Виснумурти**^a
Посол
Генеральный директор по политическим вопросам
Министерство иностранных дел Индонезии
Джакарта Пусат

Г-н Геннадий **Евстафьев**^{ab}
(До апреля 2000 года)
Независимый консультант Совета Безопасности
Российской Федерации
Москва

Член в силу занимаемой должности

Д-р Патриция **Льюис**^{ab}
Директор
ЮНИДИР
Женева

^a Участвовали в работе тридцать четвертой сессии
Консультативного совета.

^b Участвовали в работе тридцать пятой сессии
Консультативного совета.
